

ТРУНОВ АНАТОЛИЙ ЕГОРОВИЧ « ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ». Написаны в 2004 году.

Часть 1.

Почему в Томске надо создавать НИИ по торфу?

Создание филиала.

В марте 1976 г. нас троих: меня, Сенникова Семена Ильича — директора института « Томскгипроводхоз» и Старикова Евгения Ивановича — директора Дирекции строящихся мелиоративных систем пригласил к себе Лигачев Юрий Кузьмич- первый секретарь Томского обкома КПСС — побеседовать. о торфе, о том, что надо проводить комплексные исследования по сибирским торфам, что надо создавать НИИ и комплексы, браться за освоение торфов и использовании его в области. В результате нашего большого разговора решили: создание научных подразделений по торфу является объективной необходимостью нашего времени, начальным этапом стратегического освоения торфяных месторождений. Необходимо подготовить соответствующие записки в ЦК и Правительство по комплексному использованию торфа в области и первым шагом должна стать организация науки по торфу, создание эксплуатационных организаций, опытных производств и внедренческих подразделений.

В середине октября 1983 года в Томске состоялась Всесоюзная конференция по проблеме использования торфяных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Проводилась она по инициативе Томского обкома партии и, конечно, Лигачева Юрия Кузьмича. Он уже работал в ЦК и настойчиво тянул торфяную тему в Томск. Вот и эта конференция плод его усилий. Принимали участие работники Госплана СССР, Минсельхоза и Минводхоза СССР, Минтопа РСФСР, обкома партии, облисполкома и другие. Приехало много ученых со всех концов Союза, из всех регионов, занимающихся торфом, особенно из Прибалтики, Белоруссии, Ленинграда, Тюмени и других. Были представлены и академии наук СССР и Сельхозакадемии. Мы на конференции только присутствовали. В решении конференции была записана рекомендация о необходимости организации в Томске НИИ по торфу.

С декабря 1983 года я стал работать зав. отделом мелиорации Западно-Сибирского филиала ВНИИГИМ (Всесоюзный НИИ гидромелиорации)

Из 13 человек у меня в отделе работали — один кандидат наук Л.И.Инишева.

В 1984 году в отделе образовали две лаборатории:

1. По изучению торфяных ресурсов — возглавила Инишева.
2. По органическим удобрениям Махлаев В.К.

Вышло постановление СМ СССР № 700 от июля 84 г. « О мерах увеличения добычи торфа для нужд сельского хозяйства Томской области».

12 октября 1984 г.- Москва в ВПНО «Союзсельхозхимия» - прием у Артюшина Аркадия Михайловича.

Ноябрь 1984 г. - Прием у директора ВНИПТИОУ Петра Дмитриевича Попова - назначение меня директором Томского филиала ВНИПТИОУ. В штат было заложено 40 человек.

Было создана в области научно-исследовательская структура союзного института новой формации для изучения и использования торфа Сибири и прежде всего Западной Сибири.

Отдельного помещения для филиала не нашлось. Решили строить новый корпус и поручили это Управлению строительства — в 85 году спроектировать, а в 86 году начать

строительство. Задание по проектно-сметной документации поручили институту «Томскгражданпроект». Новый корпус решили посадить рядом с помещением «Томскгипроводхоза». Пока всё готовили филиал временно разместились так: главный офис - 5 комнат в институте «Томскгипроводхоз». У мелиораторов взяли старую базу на ул. Кривой, 8 и отдали её конструкторско-технологической части, там же был материальный склад и хозяйственно-транспортное подразделение. В деревне Кисловка, в бывшей солдатской казарме, определили научную часть: агрохимические, аналитические и другие лаборатории, полевой стационар, которого ещё не было. Но будет.

Из отдела мелиорации филиала ВНИГИМа в филиал ВНИПТИОУ перешли Инишева Л.И., Лоскутников Н.А., Попадейкина Т., Петровская Н.

Перед новым годом 1985 Инишева назначена зам.директора по науке.

Лоскутников Николай Андреевич — гл.инженер, возглавил конструкторско-технологическую часть.

В филиале формировались три блока управленческих и исследовательских структур — от фундаментальных работ до внедрения.

Первый блок — управленческий.

Все руководство филиала института работало по подбору кадров, но все-таки главная заслуга на первом этапе останется за Л.И.Инишевой. Она буквально «обшаривала» томские НИИ, вузы, особенно университет и политехнический институт, в поисках необходимых людей. Она приглашала на работу не только талантливых сотрудников, но еще и ставила перед ними научные задачи, выдвигала идеи новых разработок.

Второй блок в структуре филиала - научно-исследовательская часть. Возглавляла ее Инишева Л.И. он состоял из двух отделов: отдел производства и применения органических удобрений и отдела баланса гумуса и плодородия.

Отдел производства и применения органических удобрений имел три лаборатории:

1.Лаборатория торфа — руководитель Мульдьяров Емельян Ярушкевич. Она имела два сектора: технологии использования торфа и болотных образований; изучение торфяных ресурсов.

2.Лаборатория органических удобрений (ЛОУ) — ее возглавила Титова Эльза Владимировна, она пришла с должности начальника областной агрохимической станции. Лаборатория имела два сектора: исследования навоза и стоков животноводческих комплексов; применение бытовых и производственных отходов для производства органических удобрений.

3.Аналитическая лаборатория с двумя секторами: физико-механических исследований; агрохимических, биохимических исследований. С февраля 1985 г. ее возглавила кандидат химических наук Валентина Дмитриевна Перфильева. Эта аналитическая лаборатория была особая, т.к. в ней были сосредоточены основные аналитические работы для всех других лабораторий. Когда начали формировать все лаборатории, то их руководители хотели иметь каждый у себя полный комплект исследовательского и аналитического оборудования. Но получаемого оборудования и приборов на всех не хватало. Поэтому на первом этапе решили все отдать одной лаборатории и только много позже начали комплектовать остальные лаборатории.

В отделе баланса гумуса и плодородия почв было две лаборатории: полевых исследований и рекультивации для с-х использования выработанных торфяников.

1.Лабораторию полевых исследований возглавил Кураков Сергей Александрович. В ней было два сектора: автоморфных почв и пойменных земель.

2.Лаборатория рекультивации для с-х использования выработанных торфяников состояла из двух секторов: подготовка и рекультивация выработанных торфяников и сектор тепличных и парниковых грунтов. Эту лабораторию возглавил в июне 85 года Глагольев Виктор Петрович.

Третий блок — это конструкторско-технологическая часть, которая и должна была превращать результаты научно-исследовательских работ в технологии, торфяные препараты и материалы, механизмы, участки, цеха и организацию внедрения. Возглавлял этот блок главный инженер Лоскутников Николай Андреевич. Блок состоял из двух отделов: проектно-технологического, патентного и производственной группы.

Отдел проектно-технологический имел три сектора:

- 1.добычи торфа
- 2.технологии применения ОУ
- 3.экспериментального.

Его возглавил Калабухов Николай Иванович, кандидатом технических наук. Сектор добычи торфа станет лабораторией добычи торфа во главе со Степановым Павлом Николаевичем. Сектор экспериментальный будет научно-экспериментальной базой Филиала (НЭБ) и возглавит её Протасов Александр, затем Калошин Антон.

Отдел патентный имел два сектора: сектор планирования и сектор патентный, информации и стандартизации. Вела патентный отдел Лейкина Наталья Андреевна. Группу производственного обслуживания возглавил Савицкий Антон Михайлович. Она имела три сектора: строительства, где начальником был Рыбаков Петр Митрофанович. Этот сектор организовывал капитальный ремонт и строительство. Был у них участок материально-технического снабжения, зав.сектором Ковалева Мария.

Библиотекарь Устюжина Лилия Михайловна, которая работает и сейчас в ГНУ СИБНИИСХиТ, с нуля начала создавать научно-техническую библиотеку. Разместили библиотеку и читальный зал в большой комнате в 60 кв. метров на 7 этаже (институт Томскгипроводхоз выделил дополнительную площадь). У Лилии Михайловны были связи с другими библиотеками и читальными залами. Мы были благодарны ей за расторопность в поиске научной литературы, она обеспечивала сотрудников научной информацией - вклад её в создание научного потенциала филиала был достаточно большим.

В филиале начинали супруги Степановы - Павел и Люба. Он стал заведующим лаборатории добычи торфа, а она ст.научным сотрудником в этой же лаборатории. Кандидат технических наук Калабухов Николай Иванович был принят на должность Главного конструктора в проектно-конструкторский отдел, который потом преобразовался в конструкторско- технологический отдел (КТО). В КТО было больше всех патентов. Там работали талантливые конструкторы: Бардышев Виктор, Канонькин Николай, Савельев Сергей, Хохлов Борис, Павлюк Валентин, Мельниченко Петр и другие.

В первой половине 85 года пришли в филиал кандидаты химических наук Алексеева Татьяна Петровна и Сысоева Лидия Николаевна — добросовестные, талантливые, они сразу включились в исследовательскую работу. Чуть позже пришла и кандидат химических наук Касимова Любовь Владимировна, спокойная, уверенная, она возглавила одну из лабораторий.

Во второй половине 1985 года в филиале появилось три полевых стационара: Чернореченский в с. Кисловка, на Таганском торфоболоте в с. Тахтамышево и Зырянский в с. Красный Яр. Был утвержден Совет молодых ученых и специалистов.

Тематический план составляли сами. Он охватывал бюджетную часть, которую финансировало ВНИПТИОУ и хоздоговорную часть - её финансировало областное

управление сельского хозяйства и немного другие организации. Вся тематика согласовывалась на всех этапах планирования. Канители было много.

Мы организовывали филиал на «чистом» месте, не на базе какого-нибудь научного подразделения, в натуре такого не было. Мы образовывали филиал импровизируя. У нас не было традиций, следовать которым заставляли бы нажитые ранее обычаи и порядки. Было только горячее желание сделать научное подразделение нового типа: исследовать, получать, применять, внедрять. С этой точки зрения оттачивали своё творчество: что-то начинали, проверяли, не получалось - бросали и выдвигали новые предложения.

У нас в Томске, к сожалению, не было подобного НИИ, но мы даже в других НИИ искали что-нибудь новенькое, старались завязать контакты со всеми, кто нас не чурался.

Первые годы — это годы поиска подходящей оргструктуры: частые изменения названий секторов, лабораторий и создание новых, объединение существующих. Меня обвиняли в частом изменении названий и структур, критиковали на собраниях. Я принимал критику, но упорно искал более эффективную структуру управления — новые структурные подразделения выросли из ячеек, заложенных в первой структуре.

Кроме внутреннего устройства, были и внешние - мы должны были как-то акклиматизироваться в томской научной среде.

В Томске по тематике исследований ближе к нам были лаборатория горючих материалов в ТПИ во главе с доктором наук Смоляниновым С. и лаборатория болотных образований в ТГУ во главе с кандидатом наук Львовым Ю.А.

С ними контакты налаживались постепенно. Они помогали советами, интересовались делами, но не более. Потом, когда к нам придёт какое-то признание и право устанавливать нормативы, делать заключения и высказывать мнение по торфу, всё образуется.

Налаживались нормальные отношения с областной властью: обкомом партии, облисполкомом, облсельхозуправлением. Курировали нас, как правило, первые лица. Начали контактировать с Томской опытной сельскохозяйственной станцией, с областной проектно-изыскательской станцией по химизации, с областными объединениями «Сельхозхимия»,

«Сельхозтехника» и другими, прежде всего с колхозами и совхозами.

О строительстве базы филиала института. Чтобы избежать всех сложностей того времени - стройка получалась сверх лимитной — решили начать пообъектное проектирование и строительство.

В середине 85 года было открыто первое финансирование: из госбюджета — строительство трассовых мастерских в Кисловке и проектирование главного корпуса института в Томске. За счёт капремонта финансировались — пристройка второго этажа на Кривой, 8, ремонт и реконструкция солдатской казармы в селе Кисловка. Мы торопились, т.к. на первый квартал 86 года было запланировано получение 4-х полнокомплектных лабораторий из ГДР. Стройку объявили ударной — часто устраивали субботники и воскресники.

Ещё в начале 85 года, выполняя постановление СМ СССР « О мерах по увеличению добычи торфа для нужд сельского хозяйства Томской области» ВПНО СХХ создало Дирекцию строящихся торфопредприятий. Они должны были развернуть строительство 10 предприятий. Нашему филиалу института дали срочное задание научно обосновать их размещение. Мы это задание выполнили через три месяца. Как показала жизнь, с местом привязки торфопредприятий мы не ошиблись. Вскоре ВПНО СХХ приняло решение... и Дирекцию передали нам по оперативному управлению, а утверждение титульных списков, финансирование, материальное обеспечение оставили за собой, т.е. за ВПНО СХХ. Дирекцию мы потом разместили в пристройке гаража.

С приходом в филиал Дирекции, мы становились солидной организацией, с крупными капвложениями. Можно было уже думать о крупном научно-производственном объединении.

В сентябре 85 года в филиале работало уже 82 человека, до штатного расписания к 1 октября нужно было ещё пять — иначе сократят. Не прошло и года, как по ряду направлений мы уже определились. Лепим материально-техническую базу, реконструируем базу СТМ по улице Кривой, 8, создаем полевые стационары в хозяйствах, заказываем оборудование - идет обычная работа.

Постоянным нашим шефом было объединение «Союзтомсмелиорация», где я проработал более 11 лет. Руководство помогало нам во всем, с одобрения и поддержки обкома партии. Дали нам сначала две трассовых мастерских, потом ещё две, материалы на пристройку второго этажа на Кривой, 8; выделили два трактора МТЗ-5 и ДТ-75; помогли фондами на цемент, гравий, трубы, сантехнику, пиломатериал и многое другое. Без их помощи мы долго бы барахтались на начальной стадии и неизвестно, чтобы у нас получилось — мы же не знали, что нас ждёт через 5-6 лет смутное время, порожденное перестройкой и развалом СССР.

В начале октября провели День работников сельского хозяйства: организовали торжественный вечер, устроили концерт, КВН - проявили свои таланты, а их оказалось достаточно. В пристройке на ул. Кривой, 8, сделали крышу, начали монтировать отопление и по вине монтажников там начался пожар. потушили, из-за этого задержали ввод второго этажа, но к концу года сдали. Там разместили конструкторско-технологический отдел (КТО), лабораторию добычи торфа, множительную и фотолабораторию.

1986 год.

6 января И.И.Титов, начальник облсельхозуправления, провел совещание по биотехнологии. Вопрос по биодобавкам, полученным биотехнологическим путем, стоял тогда остро. Они производились на химической основе у нас в СССР и на Западе, на совещании же у Титова решили подготовить свои предложения по применению биотехнологий. К этому времени у себя в институте мы определились, что должны разработать соответствующую технологию и технические средства получения и применения продукта из торфа. Понимали, что нельзя объять необъятное и решили остановиться на решении пока трех задач:

- 1.определиться с торфом, как с природным органическим удобрением;
- 2.получить из торфа гуминовые вытяжки (гуматы) и применять их. как регуляторы роста растений и повышения продуктивности животных;
- 3.использовать адсорбционные свойства торфа и на этой основе получить различные продукты: поглотители, фильтры, лекарственные препараты и так далее.

У нас уже работала лаборатория биотехнологических исследований (ЛБТИ). Возглавляла её Тоня Васильева. Пришла из университета с написанной диссертацией и готовилась к защите. Помогала ей Л.И.Инишева. Долго обсуждали, чем этой лаборатории заниматься. Идей было много. Перепробовали разные предложения: выращивание зеленых кормов на торфяной гидропонике, создание на основе торфа отдельных штаммов кормовой добавки, заменяющей концентраты в рационе кормления скота, т.е. белковой добавки; получения стимулятора роста (гумата) методом электрогидравлического воздействия на торфяные растворы и многое другое. Занялись выращиванием грибного мицелия на торфяной основе с последующим получением грибов «Вешенка» и так далее. Таким образом в условиях лаборатории были получены положительные результаты: зеленый корм, кормовая добавка, гумат, мицелий и грибы «Вешенка». Но денег на разработку промышленных технологий нам тогда не дали. Кончилось тем, что получили соответствующие патенты и... всё.

В 86 году эту лабораторию возглавил кандидат наук Шепель Владимир Васильевич. Тоня решила заниматься только наукой, ушла с должности зав. лабораторией, осталась

там ст.науч.сотрудником и вскоре защитила кандидатскую. Через 3 года она откроет частное предприятие по производству «Вешенки».

Лабораторией органических удобрений (ЛОУ), после Титовой Э.В., в январе 86 года заведовала Касимова Л.В. (Титова стала руководить сектором внедрения). Тематика ЛОУ претерпела некоторые изменения и продолжалась начатая: создание технологий получения компостов из навоза и торфа (смесей) в зимний период содержания скота; поиск технологий зимнего внесения ОУ; разработка технологий приготовления и внесения торфяной подстилки на животноводческих фермах. Начались поисковые работы по созданию высококонцентрированных ОУ. В результате получили первые новые удобрения.

Заложили под многолетние опыты первый стационар весной 86 года на землях совхоза «Губинский» - изучали последствия различных доз органики. По истечении нескольких лет он даст ответ: есть ли последствие после внесения торфа, навоза, торфонавозных смесей в разных дозах в семи - и десяти- польных севооборотах.

Из ЛБТИ и ЛОУ в дальнейшем выделились в самостоятельные лаборатория гуматов, микробиологии, биологизации почв с новыми тематиками.

В начале марта 86 года ездили с первым отчетом филиала на Ученом совете и балансовой комиссии ВНИПТИОУ за 85 год. Нас было пятеро: Трунов, Инишева, Касимова, Викулов и Лоскутников. Приняли нас хорошо, одобрили наши работы, благожелательно рассмотрели просьбы о нашем развитии. Мы познакомились с сотрудниками института, убедились, что содержание наших работ не хуже, а даже кое в чем лучше, чем у них.. С отчета мы приехали воодушевленные успехом.

В первой декаде марта 86г. провели второй научно-практический семинар по применению торфа в сельском хозяйстве. Участвовал в нем доктор наук, член-корреспондент Белорусской академии Тишкевич А.С., который приехал в Томск из Минска и сделал неплохой доклад. Суть его сообщения, что торф сложный природный конгломерат изучен слабо. Здесь и лекарственные препараты, стимуляторы роста и ингибиторы, различные адсорбенты. Изучение этих элементов и выделение их из торфа, практическое применение — одна из главных задач торфяной науки.

Придумали в институте своеобразный клуб «Эврика» - это когда собираются заинтересованные лица, особенно, когда что-то не получается и сообща думают вслух, высказывают разные идеи, что-то вроде «мозговой атаки». Президентом клуба избрали Калабухова Николая Ивановича. Многое из того, что говорилось, пригодилось в научных работах нашим сотрудникам. Затея с клубом понравилась всем и, как показала практика, заседания клуба стали проводиться по необходимости.

Глава 7

Во второй половине 85 года в филиал пришел Степанов Павел Николаевич. До нас занимал пост заведующего отделом мелиорации облсельхозуправления. Возглавил Степанов вначале конструкторско-технологический сектор, а затем лабораторию торфа по разработке новых технологий для зимних условий Сибири. В лаборатории предложили новую конструкцию рыхлителя торфа для получения крупных фракций — РГД на базе дискового луцильника — рыхлитель гидравлический дисковой - РГД. В изобретении этого рыхлителя принял участие и я. Нам с Павлом дали патент на изобретение. В своих экспериментальных мастерских мы изготовили несколько таких рыхлителей и продали ближайшим торфопредприятиям. Мы продолжили и дальше совершенствовать новую технологию добычи торфа. Скоро нам дали на эту технологию патент.

Филиал трудился: заканчивали научные отчеты за 86 год. 12 декабря провели научно-практический семинар по использованию торфа в сельском хозяйстве, в основном, рассматривали использование торфа в тепличных грунтах, на примере Кузовлевского тепличного комбината. Приехал член-корреспондент академии наук Азербайджанской ССР, доктор технических наук из Новосибирского СХИ Алиев С.И.

С 16 по 22 декабря отчитывались во ВНИПТИОУ за исполнение тематики 86 года. Отчитались хорошо: я за весь филиал, Инишева Л.И - за ресурсы, Степанов П.Н - по новой технологии добычи торфа, Касимова Л.В. - по группе тем, связанных с ОУ и стимуляторами роста. В целом нашу работу одобрили и указали на отдельные недостатки, поэтому кое-что пришлось напомнить: за 2 года коллектив вырос до 89 человек, из них 13 кандидатов наук - одна из сотрудниц защитилась у нас и двое готовились. Выдано 7 заявок на изобретение, готово ещё три. Внедрили три разработки: гуматы, многообъемные ковши к экскаваторам для разработки торфяных месторождений и техническое обслуживание торфяных машин мастерами-наладчиками. Подготовлено 500 специалистов и механизаторов по интенсивным технологиям, работает научно-практический семинар, создается материально-техническая база филиала, не имея в достатке фондов и лимитов финансирования.

Глава 8. 1987 год.

Сразу после нового года к нам приехал Петр Дмитриевич Попов, директор ВНИПТИОУ и зав. отделом Чурсин Николай Николаевич. Мы показали гостям все, а главное строительство базы филиала. Увиденное их удивило, что много сделано и вызвало одобрение.

Далее — обычные будни. На площадке главного корпуса института били сваи под фундамент. Закончили отделку 2-го этажа пристройки над гаражом, вели сборку металлоконструкций на мастерских в Кисловке. Тематический план 87 года был сформирован и отправлен во ВНИПТИОУ, завершили финансовый год и отправили во Владимир годовой отчет.

Получили патент на разбрасыватель удобрения РУН-15. Вот только кто будет его изготавливать? Надо скорее у себя иметь экспериментальный цех.

Глава 12. 1988 год

9-10 февраля проводили конференцию-семинар по применению торфа и ОУ. Собрались руководители областей и краев РФ. Конференция проходила на базе Томской РСХХ (Россельхозхимия), которую возглавлял Биндерис Анатолий Константинович. На территории РСХХ показывали технику по приготовлению ОУ на основе торфа и МУ в траншеях и просто на площадках в зимнее время. Мы показывали свои, разработанные в филиале смесители торфа, навоза и МУ (минеральных удобрений); демонстрировали наш передвижной смеситель. Эту машину разработала группа конструкторов во главе с Павлюком Валентином Андреевичем, кандидатом наук. Показали ковши для погрузки торфа до 2-х кубометров емкости. При подведении итогов нам сделали замечание — плохо считаем экономику - не могли дать толкового расчета себестоимости добычи торфа, приготовления смесей. Но на этой конференции нас заметили, похвалили. Короче мы сделали заявку на свою полезность и необходимость в развитии науки по использованию торфов.

Через несколько дней — отчет во Владимире, в ВНИПТИОУ за 1987 год. Выехали вчетвером: я, Инишева, Касимова и Перфильева. Я отчитывался в целом по филиалу, Инишева по исследованию торфяных ресурсов и работе Ученого совета в целом, Касимова — по тематике, связанной с органикой, Перфильева по использованию цеолитов. На наши отчеты, как правило, приходило много местных сотрудников. Уже было известно, что у томичей всегда есть «изюминка», даже в таких многолетних

разработках, как применение торфа и навоза. Наш отчет прошел хорошо. Какие на этот раз были у нас «изюменки» и предложения?

Инишева Лидия Ивановна раскритиковала существующую систему классификации торфов, что она не учитывает их с-х использование. Пора разрабатывать новую классификацию торфов, надо месторождения торфа выделять в торфяные фонды соответственно под природное и производственное использование. Мы начали эту работу и в следующем году попытаемся завершить отнесение тех или иных торфов к тем или иным фондам в пределах нашей области.

Перфильева Валентина Дмитриевна показала высокие адсорбционные качества торфа, предложила их усилить, добавляя в торф природный минерал цеолит и на этой основе, полученная смесь имеет более высокий уровень поглощения. На их основе можно создавать тепличные грунты, фильтры и тому подобное. Это открывает новое направление в науке, которое только начинает формироваться, как программа «Цеолиты России».

Касимова Любовь Владимировна докладывала об исследовании органических смесей, применения их зимой, создание на базе стимуляторов роста растений направленного действия по культурам и т.д.

Я говорил об организации НИИ и ОКР(опытно-конструкторских разработок) в комплексе и создание соответствующего научного подразделения нового типа, сочетающего в себе НИР и ОКР плюс внедрение - мы создаем целый филиал подобного типа. Еще одно неординарное решение - строить базу будущего института с листа. Достаточно иметь принципиальную схему базы, потом проектировать детально, пообъектно и строить. Рассказал о нашем генераторе идей — клубе «Эврика».

К середине 88 года унифицировали старую управленческую структуру филиала и создали новую, более компактную, более упорядоченную, не такую рыхлую, как первая.
ОРГ.СТРУКТУРА ФИЛИАЛА 1988 год

УС

НТС

НМК

ДИРЕКТОР

БУХГ.

ЭК.

ОК

в подчинении директора

Зам. по НИР

Главный инженер

Лаборатории

1. ЛТ - торфа
2. ЛТП - торфопroduкции
3. ЛДТ - добычи торфа
4. ЛОУ - органических удобрений
5. ЛА - аналитический
6. ЛБТ - биотехнологий
7. ЛПП - плодородия почв

Отделы

1. КТО - КТО с 2-я СПТБ
2. ПСИ - Патентов, стандартизации, информации
3. ПСО - Проектно-сметный
4. НЭБ
5. ЭТО - Экспериментально-техн.

6. СВ - Секция внедрения

В филиале уже сложились отделы, лаборатории, определились научные направления проведения исследований.

Первое научное направление — это исследование торфяных ресурсов, их использования, добыча, экологические проблемы. Это направление прочно держала в руках Лидия Ивановна Инишева. Под это направление работала лаборатория торфяных ресурсов и экологии ЛТЭ и лаборатория добычи торфа — ЛДТ во главе со Степановым Павлом Николаевичем.

Второе научное направление — это новые органические удобрения, стимуляторы роста растений, способы и технологии получения, использования полученных продуктов и т.д. Возглавляла это направление Касимова Любовь Владимировна. Работу вела спокойно, трудилась самоотверженно. Под направление работали: лаборатория органических удобрений — ЛОУ во главе с Касимовой, лаборатория биотехнологии — ЛБТ, которой руководил Шепель В.П., лаборатория плодородия почв -ЛПП под началом Глагольева Виктора Петровича.

Третье научное направление — это исследование и создание новых торфокомпозиционных материалов: мелиорантов, адсорбентов, строительных материалов. Это направление только рождалось, искало пути. Нам стало известно, что в Прибалтике стали делать из торфа строительные блоки, утеплительные плиты, даже торфоцемент. Решили изучить это новшество — отправили своих сотрудников. Одновременно поинтересовались, а не занимается ли этим наш Томский инженерно-строительный институт? Состоялась встреча с группой доктора технических наук Львова Николая, на которой договорились о совместной работе. Вернулись и наши «разведчики» из Прибалтики. Действительно из торфа получают неплохие строительные материалы. Было решено создать лабораторию торфо-композиционных материалов — ЛКТМ. Так появилась оргструктура третьего направления. Руководителем направления определили Перфильеву Валентину Дмитриевну. Позднее появилась лаборатория химии и физики торфа — ЛХФТ.

Четвертое научное направление — это исследование и разработка машинных технологий, новых конструкций машин и механизмов, экспериментальных технологических линий и цехов. Здесь прочно и грамотно держал в руках направление работ Калабухов Николай Иванович. Под это направление работал конструкторско — технологический отдел — КТО с двумя специализированными бюро: одно возглавлял Павлюк Валентин Андреевич- канд.техн.наук.; второе- к.т.н. Хохлов Борис Александрович.

В основном все научные подразделения были укомплектованы кадрами. Количество сотрудников в филиале перевалило за 90 человек, в том числе 13 кандидатов наук. Готовили свои кандидатские диссертации Степанов Павел, Васильева Тоня, Титова Эльза, приступила к докторской Инишева Лидия.

В филиале учились грамотно делать научные отчеты — утвердили стандарт научного отчета на Ученом совете. Логика построения отчета такова: цель, задачи, теория, методика и постановка эксперимента. Мне нравился системный подход в научных исследованиях. Нам потребовался не один год, чтобы как-то приучить сотрудников пользоваться системным методом. Кстати сказать мы и поплатились за игнорирование системного метода. Вот один пример: Начали изучать применение гуматов. А подошли к составлению планов исследований без учета системного подхода, И забыли исследовать, как гумат влияет на болезни растений, на хранение клубней картофеля, зерна и т.д. Потом нас спрашивали: почему не исследовали? Что скажешь? Не предусмотрели в методике! Тогда зачем применяли системный метод? Потому что делали неумно, спешили. Потом пришлось проводить уже вдогонку упущенные исследования. Но это потом. Сейчас я

видел, что упускаем и старался, как директор, повлиять на ситуацию. Кое-что удалось поправить, но не все.

Следствием борьбы за стандарт отчета и системный метод стала попытка создать «дерево целей», перспективных разработок, исходя из долгосрочных задач филиала в согласии с Уставом. Мы пытались представить ряд нерешенных проблем по использованию торфа с учетом уже достигнутого уровня знаний в других НИИ и практики. «Дерево...» вышло приличным - обсудили этот план на Ученом совете, вчерне утвердили на ближайшие 5 лет.

Проектируя «Дерево целей» мы испытывали удовольствие, а главное получили документ, над чем работать в ближайшее время, увидели связь настоящего и будущего, так называемую преемственность научных исследований. Это вносило стройность в планы нашего развития, позволяло в какой-то мере корректировать не только бюджетную тематику, приспособлявая их к современному скудному финансированию науки, но и увязать её с хозяйственными заданиями. Этот документ изменялся по мере необходимости и накопления знаний по торфяной проблеме вообще и решению отдельных частных вопросов.

В начале нашего развития мы занимались всем понемногу и, в основном, решением частных вопросов. Таких, как технико-экономическое обоснование размещения торфопредприятий, получение гуматов из наших торфов и тепличных грунтов и т.д. Потом стали определяться научные области, где концентрировались научные направления тематик — это блок исследований торфяных ресурсов, блок удобрений и стимуляторов, блок композиционных материалов, блок почвенной биологизации. Мы уходили от «поверхностного» использования торфа, как естественной органики, подстилки, грунтов к глубокой переработке извлечения из торфа новых полезных компонентов на перспективу. На основе «Дерева...» мы составили годовой план, потом его назвали оргтехмероприятиями развития филиала, обсудили на собрании коллектива и утвердили. Даже сделали пятилетний план. И то, что через 2-3 года все пошло по другому, виноват не коллектив работников, а наше смутное перестроенное время.

Здание института было почти сложено — докладывали последний этаж и приступали к кровле. Трест «Томскжилстрой» готовился к отделочным работам. Закончили 2-ой этаж на лабораторном корпусе в Кисловке. Намерены к зиме начать монтаж лабораторного оборудования, часть которого уже работало на первом этаже.

В августе состоялся международный конгресс по торфу в Ленинграде. Делегацию формировали во ВНИПТИОУ. Возглавил ее директор института Попов Петр Дмитриевич, с ним поехал начальник отдела Чурсин Николай Николаевич и трое от нас: я, Инишева Л.И. и Степанов Павел. Они выступили хорошо, даже задавали вопросы, проявляя интерес к их докладам. Таким образом мы «засветились» на международном уровне.

Как мы выглядели? Оказалось, что мы не отстаём и даже в чём-то впереди, хотя некоторые торфянисты не хотят этого замечать. К примеру, на конгрессе о технологической воде в торфе говорили в открытую, что пора употреблять торф для сельского хозяйства 65-75% влажности, потому что такой торф активнее поглощает питательные элементы, лучше сохраняет в почве и создает благоприятное, оптимальное воздушно-водные условия для растений. Мы работаем над этим второй год.. Или: сделали сообщение об использовании низких температур для сушки торфа - мы тоже этой тематикой занимаемся, как и другой — торфоцеолитовыми смесями. По всем направлениям мы чувствовали себя свободно — либо мы уже работаем или наметили начать разработки на перспективу и включили в своё «Дерево целей». Единственно, что мы не делаем, это не занимаемся моделированием процессов торфопроизводства.

Начались какие - то сумбурные времена: старые надстройки рушились, а новые не создавались. Страна бурлила; демократы, выборы, митинги по поводу и без повода.

19 января для нас исторический день — выборы директора филиала, согласно нового временного положения о государственном социалистическом предприятии. Кандидатов два - я и Чичерин Геннадий Михайлович. Выбрали меня на 5 лет, т.е. до 95 года.

В середине февраля отчитались в ВНИПТИОУ за прошлый год на «удовлетворительно». Здесь нас обрадовали — приказом ВПНО СХХ передавали нам в полное подчинение «Дирекцию строящихся торфопредприятий» - частично мы её получили ещё в 85 году. На встрече с Поповым П.Д. я вновь заговорил об реорганизации филиала в институт — он посоветовал не торопиться.

В апреле мы собрали очередной научно-практический семинар по использованию торфа в сельском хозяйстве. Семинар одобрил разработки, но сказали: где новые ОУ? Где стимуляторы роста? Давайте будем внедрять! Надо строить экспериментальный цех производства торфяной продукции. Проект такого цеха у нас в КТО на выходе. - лихорадочно ищем деньги для строительства. Первые небольшие деньги, от головного института и облсельхозуправления АПК, были заложены в план финансирования нашей базы в 89 году. Мы готовились к строительству. Планировали, что цех будет комплексный. Первый — это участок подготовки торфа для производства продукции с соответствующей дозировкой добавок компонентов, согласно рецептуре и выдачи готовой смеси на горизонтальный транспортер; Второй участок — это различные линии приготовления и упаковки того или иного вида продукта. К примеру, гумата натрия или торфоминеральной смеси, различных грунтов, горшочков, расфасовки. Не закончив проект первого цеха, мы начали его строить пока не имея достаточно денег, в надежде, что их дадут.

В конце мая пригласил Титов И.И., начальник областного АПК, по вопросу о передаче строящегося корпуса института под областное детское лечебное учреждение. Для меня это было полной неожиданностью. Я сказал, что моего согласия нет, пусть решает руководство ВПНО СХХ, его председатель Гуленко А.П.

6-7 июля проходил Республиканский семинар по торфу. Приехали из Москвы, Белоруссии, Ленинграда, Сибири и других регионов. Проводился семинар на Астальцевском месторождении Шегарского района и Аркадьевском ТМР Кожевниковского района. Здесь показали разные изобретения, технологические разработки, в частности наш рыхлитель с дырками в дисках, многообъемные ковши для погрузки торфа и навоза с минеральными удобрениями и многое другое. Объяснения давали наши ученые. Показали процесс исполнения КАХОПА в колхозе «Гигант». На Астальцевском ТМ смотрели новую технологию добычи торфа, очистку осушительных каналов. Интерес к семинару был неподдельный.

В сентябре на ученом Совете рассмотрели перспективные направления работы и решили, чтобы каждая лаборатория и отделы продумали свои планы развития, дополнили наше «Дерево целей». Снова обсуждали: как поступать с приборами — давать всем лабораториям или концентрировать там, где ими могут пользоваться все. Это прежде всего Аналитическая лаборатория, которая вскоре переименовалась в лабораторию общего анализа — ЛОА. Получили новое оборудование лаборатории торфяных ресурсов, биотехнологии, ОУ и гуматов, группы микробиологии и ферментов. К концу 89 года в филиале работал крупный конструкторско-технологический отдел (КТО), возглавляемый Николаем Ивановичем Калабуховым, имея внутри два специализированных бюро во главе с кандидатом наук Валентином Андреевичем Павлюком и Борисом Александровичем Хохловым.

Думали о будущем филиала, который теперь выполнял и функции заказчика по строительству 4-х торфопредприятий. У Титова И.И. собралась в сентябре группа специалистов, которые рассматривали вопрос о создании в области Всесоюзного научно-исследовательского Центра, в состав которого бы входил будущий институт торфа и

торфопредприятия, строящиеся в области. По итогам совещания подготовили записку в ВПНО СХХ.

Во второй половине года нас лихорадило - постоянно требовали отдать облздраву строящееся здание института, нам подыскивали помещение. После долгих поисков, в октябре, решили отдать корпус НИПИ НЕФТИ на ул. Гагарина,3. В начале хотели нам отдать это здание в аренду, но после моего категорического требования восстановить справедливость — мы отдаем новое здание - согласились и утвердили решением облисполкома акт передачи. Так мы сменили свой адрес. Учитывая начинающийся в стране беспредел, решили: продолжить строить базу института в с.Кисловка с поправками — расширить там лабораторный корпус под будущие лаборатории, построить другие помещения, потом, чтобы разместить весь институт, которую мы окрестили НЭБ — научно-эксплуатационной базой. В Томске держать главный офис института.

В Кисловке поднимался первый корпус в два этажа, красили снаружи здание мастерских, ставили там станочное и другое оборудование. На первом и втором этажах пристройки к МТМ появились светлые комнаты для лабораторий.

Продолжали проектирование нового здания главного корпуса института в Кисловке , начали закладку фундамента под новые корпуса.

Весь 1989 год был лихорадочным. В начале декабря я выехал в ВНИПТИОУ с отчетом за текущий год. Ученого Совета не было, чувствовалось какое-то равнодушие и наступление перемен. Однако это не помешало мне выпросить деньги до конца года на строительство цеха. Вместо Попова П.Д. (взяли в Москву) директором института стал Егоров А.А. Из Владимира уехали в Москву на собрание работников ВПНО СХХ по вопросу « О работе объединения по хозрасчету». Много говорили, но что будет завтра? В Москве выяснил, что нас упорно тащат на создание Всесоюзного научно-технического Центра — ВНИЦ «Сельхозторф» без выделения института. В итоге, мы уходили из под опеки ВНИПТИОУ и будем теперь подчиняться напрямую Москве, а там непосредственно Попову П.Д. В Москве встретились с Поповым Петром Дмитриевичем — он согласился, что делать институт нужно.

Мы своего добьемся!

ИНСТИТУТ Часть первая.

ГЛАВА 1. Часть 2. 1990 год

Новый год решили встретить всем коллективом. Новогодний вечер поручили организовать Александру Семеновичу Резапову, моему заму по хозяйственным делам (вместо ушедшего Антона Савицкого). Он быстро завоевал авторитет стремительным разрешением любой ситуации, а верно оно или нет — разберемся потом. Подвижный, балагур, вечно кого-то разыгрывающий, он не считался на работе со временем. В столовой пединститута собралось около 80 человек, а нас тогда было не более сотни по штату. Открыл с шутливым обращением я, вручил почётные грамоты лучшим, поднял первый тост. Выступали все активно, сделали небольшой КВН-чик, был Дед Мороз - всё тот же Резапов. Читали стихи, играли в фантики, пели песни, танцевали, шутили. Вечер закончился за полночь.

3.

Наверху шла чехарда. В погоне за непонятным новым начались реорганизации понятных старых и создания непонятных разных организаций, всяких ассоциаций, акционерных обществ и т.д. Вот и в ВПНО СХХ — родилась ассоциация Госагропромхимия, куда вошли Министерство производства минеральных удобрений, ВПНО СХХ и мы, научные

учреждения. И мы снова забеспокоились о том, как начинают смотреть в Москве на наши предложения о реорганизации филиала в институт.

4.

Наступило время открытости России и к нам потянулись различные делегации. За последние два-три года у нас в Томске побывали американцы, китайцы, итальянцы, немцы, бельгийцы, французы, шведы — это краткий перечень из того, что запомнил. Для нас, торфянистов, эти встречи почти ничего не оставили, кроме пышных приемов и знаний, которые они получали от нашего с ними общения.

В Кисловке на НЭБ начали монтаж оборудования в новом цехе гуматов. В дело пошли взятые в СХТ два комплекта оборудования кормоцеха - нестандартное оборудование изготавливали сами. Продолжаем строить филиал. Уже стояла мастерская, поднялись стены лабораторного корпуса, который был переделан из гаража. Принимали активное участие в развитии села.

7.

Поступил приказ ВПНО СХХ от 18 апреля 1990 года №98 « Об образовании на базе Томского филиала ВНИПТИОУ Всесоюзный научно-исследовательский Центр « Союзсельхозторф». Все-таки нас сделали Центром. Теперь юридически мы самостоятельное подразделение и подчинены ВПНО СХХ. Издал приказ о зачислении всех сотрудников в Центр. Работавшая замом по НИР Л.И.Инишева, в связи с подготовкой докторской диссертации, подала заявление и осталась зав.лабораторией торфа. Вместо неё поставили Повлюк Валентина Андреевича, кандидата технических наук. В последнюю неделю апреля провели научную сессию. О чем говорили? Инишева Л.И. - продолжить работу по химическим анализам торфов. ВНИЦ должен стать координатором, центром исследования торфов и органического вещества и определить критерии экологической оценки болот; Класс А.- об экологической оценке новых технологий внесения органики в почву; Перфильева В.- надо делать работу по установлению новых нормативов по влажности добываемых торфов, заниматься цеолитами и добавлять его в торфяные смеси, как субстрат; Тучак С. - изучать взаимодействие торф+ растение, торф, как мульча; Касимова Л. - надо разрабатывать такой биогумус, чтобы на один га вносить 500кг; Глагольев В.- говорил о повышении плодородия земель в колхозе «Сибиряк» Зырянского района, где они работают; Чичерин Г.- о разработке системы мульчирования в земледелии и щадящей обработке земли; Савельев П.- где авторские? Что надо сделать, чтобы изделия дошли?; Крячков А. - нет настоящего метрологического контроля, нет автоматизация исследования анализов, нет базы для ремонта приборов. В итоге состоялся полезный обмен мнениями и итогами прошлого года я доволен, особенно в научном плане: Э.Титова защитила кандидатскую, раньше стали кандидатами Васильева А. и Перфильева В. Готовятся ещё двое: Степанов П. и Панов Н. Работает над докторской Инишева Л.

Глава 2.

В конце мая у Гуленко А.П., председателя ВПНО СХХ, рассматривали проект Устава Центра. Это, оказалось, понятие более широкое, чем мы думали. Только то, что институт может входить в Центр, говорит о главенстве Центра, как структуры. Сделали замечания - нет блока подготовки кадров, блока внедрения, реализации, торговли, рекламы. Цель Центра — создать систему сохранения плодородия в условиях интенсивного земледелия и многое другое. Эти предложения оказались созвучны нашим задумкам. Предстояло много сделать в существующих структурах, не делать лишнее, бесперспективное и, наоборот, делать нужное, интересное на сегодня.

2.

Середина лета. Состоялся 28 съезд КПСС — серьёзных обоснованных предложений по выходу из экономического кризиса никто не предложил. В сентябре обсуждали текущие дела во ВНИПТИОУ — в верхах положение сумбурное, попахивало ликвидацией союзных структур, ходили предположения — не податься ли нам, союзным организациям в ВАСХНИЛ — в сельскохозяйственную академию? Хотя мы и ушли из ВНИПТИОУ, но этот год решили закончить по фондам, выделенным еще ВНИПТИОУ. Дают нам КАМАЗ, трактор ЮМЗ с прицепами и токарный станок- все привезли сами на КАМАЗЕ. Хотя и в ВПНО СХХ тоже начался разброд, все-таки договорились, что утвердим у них пусковые комплексы по сдаче части строящихся у нас ТФП (торфопредприятия).

На днях проявил интерес к работе ВНИЦ «Сельхозторф» И.И.Титов, зам.председателя облисполкома по АПК. Рассматривали вопрос, что будет входить в состав ВНИЦ. Было предложено включить туда институт, которого ещё нет, четыре строящихся ТФП вместе с тремя районными СХХ — Бакчарский, Молчановский и Первомайский, ОПХ совхоз «Чернореченский». Определили: по науке выделить нам финансирование в 400 тыс.рублей. Добавили нам ещё два КАМАЗа из резервов АПК.

5.

На свинокомплексе нам заказали разработать технологию получения зеленого корма на гидропонике по торфу. Договорились, заключили договор. Занималась этой темой Касимова Л.В. Работу выполнили, испытали, получили хорошие результаты, передали технологию свинокомплексу, а денег так и не заплатили — время было такое. Год проходящий был сумбурным. Жили мы как бы на нижнем ярусе, кто как мог. Строили, фантазировали, но большинство оставалось на бумаге. Но база ВНИЦ СХТ все-таки строилась. В Кисловке над лабораторным корпусом уже светилась шифером крыша, шла отделка внутри здания, начался монтаж оборудования, заработала часть мастерской. Наука справилась с тематическим планом по НИОКР. Несмотря на создание ВНИЦ СХХ мы упорно продолжали добиваться организации института.

Глава 4. 1991 год.

С начала нового года стали готовиться к проведению Всесоюзной конференции по использованию торфа, которую планировали провести в июне в г. Томске..

3.

Было у нас создано 2 кооператива. «Нива», по применению ОУ, который возглавлял Глагольев В. и «Исток» во главе с бывшим прорабом Сухичевым — он занимался строительством объектов Центра.

«Нива» использует для внедрения научные разработки ВНИЦ СХХ, а в будущем института, в том числе стимуляторов роста гумата, «Исток» постепенно заменял наш РСУ. Прошло более 4-х лет, а кооперативы живут и не сильно тужат. Расположились они на НЭБ в Кисловке, дали им в аренду немного техники, места для складирования материалов, помещения под офис, а «Исток» получил наш столярный цех им заведовал Рыбаков Петр Митрофанович. Объемами работ их обеспечивали мы, т.е. ВНИЦ. Людей у них было не так уж много. Кооперативы эти не выделялись из общего состава, я в их работу не вникал, но постоянно принимал участие в формировании очередных планов и обеспечением материалов. Вообще-то они делали полезное дело.

Глава 5.

2.

К концу мая мы сдали первую очередь цеха гуматов. Ещё нет складов для сырья и готовой продукции, нет линии подготовки разных добавок. Запущено приемное устройство, сепарация и измельчение, смешивание и измельчение, центральный распределитель смеси по участкам готовой продукции, участок гуматов, участок упаковки различных смесей. Ещё строится участки приготовления, расфасовки минудобрений и другие. Мы довольны. Все-таки это первый цех от проекта до пуска — сами спроектировали и построили. Теперь организация производства и реализация. Начальником цеха поставили Бардышева, оставив его пока еще главным инженером КТО.

3.

На Всесоюзную научно-практическую конференцию по комплексному использованию торфа, последнюю под названием «Всесоюзная», которую проводили в Томске, как оказалось потом, собралось более 300 человек. Из них 128 приезжих из Кемерово, Новосибирска, Красноярска. Открыл заседание Егоров В.Н.- начальник облсельхозуправления. С главным докладом выступил Лиштван Иван Иванович, академик от Белорусской академии наук. Он определил задачи этой конференции. Со вторым докладом о состоянии и использовании торфяных ресурсов Томской области выступила Инишева Л.И. Потом были выступления из Тюмени, Москвы, Ленинграда. Все доклады были интересными. Участники конференции посетили Технопарк, где была открыта выставка «Торф и народное хозяйство» и наш ВНИЦ СХХ. Побывали в Кисловке на НЭБ, осмотрели лаборатории, полевые опыты, наш первый цех, увидели, что мы продолжаем строиться и удивились нашему энтузиазму и будущим планам. От ВПНО СХХ был Малышев Иван Григорьевич. Он сказал, что обо всех результатах конференции доложит нашему куратору Попову П.Д.

Глава 6.

В июне в Москве зашел к Попову П.Д. и снова заговорил об организации института, т.к. все шло к тому, что будущего у Центра нет: строящиеся новые торфопредприятия свертываются. Договорились к сентябрю готовить документы на реорганизацию ВНИЦ СХТ в Институт.

2.

В середине октября состоялась научно-практическая конференция в ЦИНАО по развитию агрономического обслуживания АПК. На ней были с Л.И.Инишевой, но с докладом «Об исследовании торфяных ресурсов Томской области, написанным ей — она приболела, должен был выступить я. В перерыве я подошел к П.Д.Попову и попросил его прочитать и подписать проект приказа о реорганизации нашего ВНИЦ в институт. Он взял у меня пачку подготовленных бумаг и присел на широком подоконнике большого окна зала заседаний. Прочитал, вытащил ручку и размашисто все, где надо, подписал. Потом ещё раз прочитал и сказал: «Такие приказы надо подписывать в торжественной обстановке. Но, увы, сейчас не до этого. Уже подготовлен приказ о ликвидации ВПНО СХХ в связи с организацией Госагрохимии. Готовится приказ о передаче всех научных подразделений в Россельхозакадемию». Ещё раз просмотрел бумаги и продолжил: «Давай поставим дату реорганизации вашего ВНИЦ СХТ в институт с 1 октября. Сейчас 20 октября. Только что закончились три квартала, сводится вся отчетность, балансы. И вам лучше и нам проще готовить заключительные документы. Не возражаете?» «Нет, не возражаю»,- сказал я. Только когда будете окончательно редактировать приказ о передаче всех нас в академию, надо проследить, чтобы в нем вместо ВНИЦ СХТ был записан институт»

Попов сказал, чтобы я зарегистрировал документы в канцелярии, поздравил меня с образованием института и сказал, что перед моим выступлением объявит меня как директора института СибНИИКИТ. Он так и сделал, все аплодисментами поприветствовали мое назначение и создание в Томске института

После своего доклада я потихоньку покинул зал заседаний и подался в ВПНО СХХ регистрировать подписанные Поповым бумаги. Я не шёл, а летел на крыльях. На следующий день, Петр Дмитриевич подписал моё назначение и по секрету сказал, что 11 ноября, будет подписан приказ о передаче всех в РАСХН, с одновременным подписанием актов передачи. Так потом и было.

3.

Дома собрал коллектив и объявил о том, что мы теперь институт СибНИИКИТ (Сибирский научно-исследовательский институт комплексного использования торфа — почему не «Томский», а чтобы был на худой конец, зональным, на Сибирь - так я считал). Поздравил всех с новым этапом в нашей жизни — все радовались победе. Начались хлопоты по переоформлению документов. С организацией института нас поздравил Ю.К.Лигачёв из Москвы, наш бывший первый секретарь обкома партии -это ведь с самого начала была его идея. Получили поздравление и от всех руководителей области. Чуть позже пришел Указ о ликвидации Ассоциации Госагрохимии и приказ уже бывшей Госагрохимии о передаче всех НИИ ВПНОСХХ Россельхозакадемии. Вот там-то вместо нашего института мы значились как прежде — ВНИЦ СХТ. Позвонил Попову, тот успокоил и сказал, что эту досадную ошибку исправит.(оказалось, его приказ долго ходил по кабинетам Москвы).

Наш же институт набирал обороты. Упорядочили структуру. У нас новый зам. по НИР, Павлюк Валентин Андреевич- потом , в июне 92 года, мы с ним расстались(проработал он у нас шесть лет). На его место поставили исполнять обязанности Бурмистрову Татьяну Ивановну — она навела в делах порядок.

Л.И.Инишева упорно засела за докторскую диссертацию. Павел Степанов закончил кандидатскую, защита планировалась в декабре. Его подгоняло уязвленное самолюбие. Все больше защищалось сотрудников: в декабре 90 года получила кандидатскую степень Юлия Ивановна Прейс, следом защитился Панов Иван. А потом мы поздравляли с защитой и Степанова.

5.

В середине декабря 91 года директоров принимаемых НИИ от ВПНО СХХ в Россельхозакадемию вызвали для знакомства с Главным Президиумом. А потом еще долго приходилось доказывать в различных кабинетах, что мы не Центр, а институт: написали служебную записку с объяснительной Попова и наши бумаги должны были рассмотреть в Москве на Президиуме Академии.

Глава 7. 1992 год.

2.

Новый год встречали в институте. В холле поставили елку, украсили, пригласили Деда Мороза и Снегурочку, собрали родителей с детьми. Водили хороводы, пели, танцевали — все были довольны.

Сразу после нового года, Кресс В.М.- губернатор Томской области, своим постановлением передал институту здание на ул. Гагарина — это была первая собственность института.

В Кисловке образовали сельскую администрацию во главе с Дворниковым Сергеем Николаевичем — в конце января он собрал кисловских малых и больших руководителей на Совет по развитию и строительству села. Мы взяли на себя финансирование пристройки к школе и АТС.

В институте готовились для поездки в Москву на годичное собрание Академии, после которого должно состояться заседание Президиума, где будут утверждать новых директоров.

3.

Годовое собрание началось 3 февраля, а 5 — Президиум. На трибуну меня пригласили пятым. Я доложил свою «служебку», кратко сказал, над чем работает институт и тут председатель Президиума Романенко Геннадий Алексеевич говорит: «Почему вы говорите об институте? В документах вы значитесь как ВНИЦ СХТ?». Пришлось снова объяснять, что во всем виноваты чиновники нашего бывшего ВПНО СХХ. Тогда Романенко предложил юристам правильно оформить документы, а меня утвердить директором. Через две недели пришел приказ РСХА о принятии в состав РАСХН институт СибНИИКИТ и утвердить меня директором. Так наша победа была окончательно зафиксирована.

4.

На этом Президиуме решался вопрос о передаче нас, уже института, в Сибирское отделение РАСХН. В конце февраля нас пригласили как гостей на годовое собрание академиков СО РАСХН - знакомились с новым начальством. На собрании слушали доклады и пытались понять, чем занимаются институты отделения и что сделать нам, чтобы занять достойное место. Наконец 9 марта пришел приказ РАСХН о передаче института в СО РАСХН.

Глава 8.

2.

В 20-х числах апреля меня, зам по НИР Павлюка В.А., ученого секретаря Бурмистрову Т.И. пригласили в Новосибирск в СО РАСХН на Малый Президиум, чтобы поближе познакомиться с работой института. Мы докладывали:

В институте 158 человек, 13 кандидатов наук, готовится одна докторская диссертация, в аспирантуре — двое. За 1991 год объем был 3,6 млн рублей и прибыль составила 0,7 млн руб. На 1992 институт имеет — объем 7,2 млн руб., в том числе 0,3 млн руб. за счет бюджета. В состав института входят Моряковское ТФП, НПО «Гумат», кооперативы «Исток» и «Нива». Просим РАСХН добавить 2,5 — 3,0 млн руб.

Институт разрабатывает: блок вопросов по изучению торфяных ресурсов, экологии болотных образований. Технологии и технические средства подготовки и добычи ресурсов, получения новой торфопродукции; Блок субстратов из торфа и цеолитов; Блок биоактивных веществ: стимуляторов роста растений, лекарственных препаратов, гуминовые удобрения и т.д.; Блок концентрированных органических удобрений в гранулированном и прессованном виде; Блок кормовых белков; Блок технико-экономических обоснований размещения ТФП, разработка конструкций и линий, цехов по производству торфопродукции;

общая концепция, схемы организации дела в институте: теория — создание продукции, составов, технологий, технических средств, цехов, линий и организация производства и внедрения.

институт фактически только создается: строится база основных фондов, которых уже 5,0 млн руб., будет введено ещё на 3,0 млн руб. Должны институту по строительству 4 млн. руб. Непонятно, что будет со строящимися ТФП, денег на их окончание бюджет не дал. Продавать нечего — стоят одни фундаменты да инженерные сети.

Нас выслушали с интересом — это уже хорошо. У нас в аппарате президента РАСХН появился свой куратор, ученый секретарь Жежер Людмила Владимировна, кандидат наук.

4.

Моряковская ТФП было в составе института — его реорганизовали в опытно-производственное предприятие — ОПП. Оно обладало хорошими фондами: тяжелыми тракторами, экскаваторами, имели более десятка КАМАЗов и др.- полученных через нас в течении 2-3-х лет. Руководитель торфопредприятия попытался его акционировать. Но не законная акция у него. не получилась.

5.

В июне пришел приказ о переименовании нас в Сибирский НИИ торфа — СибНИИТ — коротко и ясно. Новое название нам всем понравилось.

Снова и снова пытались акционировать Моряковское ТФП. В итоге на собрании коллектива решили - развиваем его в ОПП.

В октябре заговорили об организации АО на базе строящегося цеха гуматов. Первая очередь цеха готова, получен и первый гумат. Сам цех гуматов определили как научно-производственное предприятие при институте, которое возглавлял Бардышев Виктор Алексеевич и никак не мог толком запустить его работу - приходилось переделывать. И ещё не клеилось с реализацией продукции, с заготовкой сырья, торфа и других компонентов. Постоянно нет оборотных денег, особенно наличных — текучка довела Бардышева и он пришел ко мне « складывать полномочия» и отпустить его обратно в КТО. Потом его просьбу уважили, когда цех передали в аренду новому АО во главе с Труновым Андреем. Тогда же подумали о названии АО «Сибторф». Надо было иметь при институте организацию для производства разрабатываемой институтом из торфа продукции, её реализацию и внедрение в хозяйствах, чтобы жили на хозрасчете. Поручили бумаги готовить Павлу Степанову. Первыми учредителями стали коллектив института и его члены, как физические лица. Работа началась.

6.

Зима. Заканчивали очередные отчеты по темам, старались разгрузиться от строительства ТФП. Нам советовали: продавайте строительство? А что продавать? Незавершенку никто не берет - нет денег. Мы добились в верхах, чтобы передать строительство действующим предприятиям райсельхозхимии на местах, кроме Моряковского, которое было в составе института. Начали готовить соответствующую документацию

В ноябре нас приехали проверять из СО РАСХН. Одобрили работу, высказали пожелания.

В начале декабря пригласил меня Титов И.И. Я рассказал, что никто из заказчиков денег не платит, в том числе АПК. Баланс идет: зарабатываем больше, чем тратим, а зарплату все труднее платить. Просил помощи.

В конце 92 года я съездил в СО РАСХН и подписал все акты выполненных работ за год . Обсудили и утвердили программу « Плодородие России», на ее основе будем разрабатывать областную программу. Мы завершили 1992 год удовлетворительно.

Глава 9.

3.

В Минсельхозе определились с физическими лицами по АО «Сибторф». Юридическим лицом от Министерства стало хозрасчетное подразделение. 11 января Ученый Совет института принял решение о создании АО «Сибирский торф». Исполнительным директором утвердили П.Н.Степанова.

Ближе к полугодию мы стали понимать, что в Сибирском отделении к нам относятся как к «пришельцам»: дескать вы не нашего профиля и вообще изучение торфа дело РАН, т.к. торф — это природные ресурсы, как нефть, газ, уголь, металл и совсем не сельское хозяйство. Это говорилось и отражалось на выделении ресурсов, на включение в различные программы. Ждали, когда наверху одумаются и исправят положение. - уберут нас из системы сельскохозяйственной. Но время шло и мы не исчезали, работали. Отчеты принимали с повышенной требовательностью. Это тоже способствовало повышению уровня качества работ.

Вот несколько примеров. Вытяжка из торфа- стимулятор роста растений — гумат, оксидат. Из тонны торфа получали 300 литров 2% раствора гумата. При обработке семян перед посевом раствором гумата получаем добавок от 2-4 ц зерна с гектара, до 30% прибавки зеленой массы кормовых, до 20-30% прибавки клубней картофеля и т.д. Если прибавить к этому повышение устойчивости культур к болезням, улучшение лежкости при хранении, то выгода получается очень большая. Мы не только получили гумат, но и разработали технологию получения и применения стимулятора роста и даже построили цех по производству разных новых препаратов. Их свойства продолжают изучаться не только как стимуляторы роста, но и как кормовые добавки для кормления животных. Из торфа можно получить энтеросорбент для лечения животных и другие препараты — исследуется новый лечебный препарат для лечения язвенных болезней на базе оксидата. А что стоят гранулы высококонцентрируемых органических удобрений, а вермиудобрения или биомелиоранты для обезвреживания почв от нефтяных загрязнений?. Мы готовы сражаться за место под солнцем!.

4.

В марте на работу к нам пришел Хмелев Владимир Алексеевич, доктор с.-х. наук, бывший зав.лабораторией бонтировки почв СО РАН. Поставили его зам.директора по НИР. С приходом Хмелева облегчилась работа и мне. Он взял научный воз на себя и неторопливо потянул его вперед. Вскоре его утвердили в должности зама по НИР на президиуме СО.

В июне в Ленинграде защитила докторскую диссертацию Л.И.Инишева. Мы её сердечно поздравили.

Глава 10.

Научные направления начали складываться еще в филиале. Их было 4. За эти годы они практически сохранились - часть изменилась или расширилась. Как выглядели научные направления на то время:

- 1.Это изучение болотных ресурсов, торфоболотных образований, нужных для сельского хозяйства. Направление ведет доктор наук А.И.Инишева.
- 2.Повышение плодородия почв, возглавляемое доктором с.-х. наук Хмелевым В.А.
- 3.Создание новых видов торфопродукции, технология ее производства и технических средств ее получения и применения. Возглавляет направление кандидат наук В.Д.Перфильева.

4. Это направление только начинает формироваться: это организация и экономика новых форм агропроизводства. Разрабатывается две темы, которые финансируются АПК, т.к. СО не взяло их на своё финансирование.

Мы начали думать о создании школ по научным направлениям. Первую школу должна возглавить Инишева Л.И., а вторую — Касимова Л.В.

3.

Мы торопились со строительством, чувствовали, что скоро ручеек капвложений иссякнет, надо спешить с освоением средств.

Начались первые сокращения штатов. В институте осталось чуть более 116 человек, а недавно было более 200.

Наши технологи и конструкторы создали на основе торфа керамическую плитку подобно метласской. Используя отходы полипропилена в Химкомбинате сделали из состава 80% торфа и 20% полипропилена пластмассовый материал, из которого можно получить доску, любой брусок, короче создали материал, заменяющий дерево. Он хорошо пробивался гвоздём, не гнил, не горел. Строителям предложили начать производственные испытания, но они занимались... приватизацией! На изделие и технологию получили патент и стали ждать лучших времен.

Заканчивался 1993 год. Год трудный, суматошный, неопределенный. В прошедший год меньше развивались, а больше опасались и спасались. Ждали, что что-то изменится — нельзя науку держать на голодном пайке. Но ничего не происходило.

В последних числах декабря был в СО у Гончарова П.Л. Подписал разрешение на продажу техники, которую мы получали в счет торфопредприятий.

Дома с Хмелевым заслушали группу Чичерина Г.М. по вермикомпостам. Он был инициатором возникновения этой тематики — узнал и съездил на Украину, где вермикомпостированием занимались много лет. Геннадий Михайлович с энтузиазмом взялся за новое дело. Мы стали заниматься вермикомпостированием в Сибири первыми. Поддержали нас и в СО РАСХН, но денег не дали. Пришлось уговаривать АПК выделить немного средств на вермикомпостирование. Сделали маточник. Стали выращивать червей для заселения в гряды. Сделали состав гряд с самонагревом внутри, положительная температура поддерживалась биологическим путем. Таким образом мы неплохо продвинулись с вермикомпостом.

Глава 11. 1994 год.

4.

В области появилась идея создания Сибирской корпорации «Сибторф» под крышей Сибирского соглашения. Специальная комиссия во главе с Андреем Труновым готовила программу по использованию торфа в Сибири, а затем начала работать временная дирекция корпорации. Работа по программе пошла

Начала расти задолженность по заработной плате в институте. Заказчики - должники не платят. Хожу, пишу записки. Кроме обещаний — ничего. Стали кое-что из накопленного продавать, особенно технику. СО РАСХН давно дал согласие на ликвидацию Моряковского ТФП (ОПП), а я всё тянул. В итоге — издали приказ. Уволили 30 человек.

Глава 12.

1.

Отметили 25 летие СО РАСХН. Собрали юбилейную сессию, хорошо поговорили, кое-кому дали почетные грамоты, в том числе и мне, старому целиннику. Кое-как рассчитался с задолженностью по зарплате за первую половину 94 года. В коллективе постоянно накапливалось недовольство задержкой зарплаты. Собирались, обсуждали и разрешили организовать частные производства. Открыло подобное производство лаборатория Инишевой - делали минеральные добавки и паковали. Из новых организаций пока у нас были кооперативы «Нива», «Исток», АО «Сибторф» и товарищество «Лилия» и всё. Доход этих предприятий в пользу института был небольшой. А новый цех гуматов только осваивал новое производство — денег нет. Да и посторонняя работа отвлекала людей от науки, как говорила Лидия Ивановна Инишева. Доходов от подсобного производства в лаборатории едва хватало на приобретение материалов и основных реактивов для лаборатории. Пытались ещё кое-что. Изучали опыт других, но в итоге решили искать свой путь.

2.

В областной администрации появилась идея — применять торф в качестве топлива для сельских котельных. Нас приглашали, спрашивали совета...и не слышали. Несколько раз возвращались к этому вопросу. Спор решили кочегары - торф быстро горит — успевай только подкладывать и без транспортера и другой автоматизации не обойтись! Больше к топливу из торфа не возвращались.

4.

Задолженность по зарплате продолжает расти. Продаем помещение на Кривой, 8. Готовим к продаже столярку в Кисловке. В институте, если появлялись деньги за продажу техники - их не спрашивая забирал банк на погашения налогов. Мы придумали - надо иметь свободный от картотеки расчетный счет — через созданный филиал можно выполнить темы хозяйственного назначения? Поручено планово-договорному отделу и юристу проработать эту идею. (Для справки - «Картотека» - это такое «изобретение» того времени, когда банкам пришлось завести карточки на все предприятия, НИИ, вузы и т.д. и все поступающие на их счета деньги снимались по очереди: первое — на налоги - государство не должно страдать ни в какой ситуации !, потом оплата ЖКХ и др, последняя очередь — зарплата.)

В декабре 94 года Л.И.Инишева привезла договор с Управлением мелиорации Минсельхоза РСФСР на разработку концепции мелиорации земель в Западной Сибири и к ним приличные деньги. Причем концепцию надо было сделать срочно. Распределили, кому что делать. Помогло то, что года два тому назад мы что-то подобное делали для области и даже издали брошюру в виде рекомендаций. В итоге получился неплохой документ и к середине 95 года мы выполнили задание - Хмелев и Инишева летали в Москву и успешно защитили нашу работу. Главное, нам хорошо заплатили, тем самым удалось уменьшить задолженность по зарплате

Часть 2.

ГЛАВА 13. 1995 год

2.

В новом году жизнь института, хоть и трудно, но шла вперед. Делали плановую тематику, писали отчеты за прошлый год и сдавали им заказчикам. В феврале прошло два годовых собрания РАСХН и СО РАСХН, мы принимали в них участие. Снова, как и раньше,

сетовали на упадок науки, критиковали состояние сельского хозяйства, Заверяли, что мы, ученые, знаем, что надо делать, писали и не раз руководству страны, но наши предложения, вероятно не читая, кладут под сукно. Видимо кому-то надо, чтобы с-х валилось, в том числе и наука. Поговорили, «выпустили пар» и... на этом все кончалось. Зато свобода слова оставалась.

В конце февраля на своем Ученом Совете утвердили первые мероприятия по выходу из финансового кризиса, задержка по зарплате становилась хронической на 2-3 месяца. АПК задолжало нам почти 500тыс. руб., СО РАСХН около 1,2 млн. руб — это главные бюджетные должники, при нашей месячной зарплате в 70 тыс. руб. Если бы платили, денег бы хватало. Как заставить заплатить?

Впереди — никаких платежей. Мне посоветовали обратиться в Департамент по трудоустройству- вроде там дают кредиты под новое строительство на создание новых рабочих мест, А мы строим цех гуматов. Сходил. Поговорили — лимиты кончились. Опять стали смотреть, что можно продать без ущерба для материальной базы института. Просмотрели список техники, особенно торфодобывающую. Кое-что наскребли — готовим к продаже. К марту задолженность по зарплате погасили.

4.

Первым генеральным директором АО «Сибторф» был Степанов Павел Николаевич. Проработал он два года и засобирались писать докторскую — АО образовалось в 93 году и Павел Николаевич активно в нем работал. Наладил контакты в Москве с министерскими учредителями, с его руководителем Костиным Виктором Дмитриевичем, заполучил через него деньги на разработку ряда тем. Такие как разработка препарата энтеросорбента для лечения диареи телят. Полученные деньги он передал по договору институту и сотрудники эту тему прекрасно сделали, а авторы и институт получил очередной патент. Степанов давно мечтал в АО иметь исследовательские лаборатории и стать не только производственной организацией, но и научно-исследовательской. Но, со временем, у него появилось желание написать докторскую и скорее защититься. Он написал заявление о переходе в институт и сложении с себя полномочий. Просьбу его мы удовлетворили и вернули на должность первого зама директора института. Директором АО «Сибторф» на собрании акционеров избрали в мае 95 года Трунова Андрея Анатольевича, работавшего у Степанова замом.

В середине августа на второй раз посетил губернатор В.М.Кресс в сопровождении Зубарева С., и Титова И. - хотели более детально ознакомиться с институтом. Начали с посещения Кисловки с НЭБ — гостям понравилось. На ул. Гагарина, в главном корпусе, собрали весь коллектив, рассказали об институте, показали нашу продукцию — гуматы, оксидат, разные субстраты, в том числе продукцию АО «Сибторф», рассказали о трудностях с финансами. В итоге — отдельным распоряжением губернатора выделили целевым назначением под продукцию 400 тыс. руб, в том числе на реализацию гумата 200тыс.руб., на реализацию энтеросорбента тоже 200 тыс. Эти деньги я выжимал в течение 2-х лет. Первые 200тыс.руб нам здорово помогли в начале 1996 года.

Дела в институте шли двумя потоками: 1.Это расширение НИР, их новизна и повышение качества исследований 2. Не стабильность финансовая — росла задолженность по зарплате, налогам и другим платежам. Мы стали получать только авансы или... через суд, когда группа сотрудников подает на институт в суд на задержку зарплаты более 2-х месяцев.

Каждый мой день начинался и заканчивался поиском денег и выбиванием их от заказчиков.

5.

Подошел декабрь. мы готовились к первому отчету на Президиуме СО РАСХН. Подготовили мы и выставку наших трудов и разработанной продукции — все поставили на большой стол президиума. Эту выставку встретили с интересом: все впервые увидели, что можно делать из торфа и что такое торф. Показанное нами удивило многих ученых - сельхозников. На отчет мы приехали солидной делегацией: я, Хмелев, Перфильева, Инишева, Касимова, Титова, Степанов и Роднина. Сообщение делал я. Потом было много вопросов. По лицам видел, что отчет удался. Выступало человек 10 — все были положительного мнения. Мы почувствовали, что в отношении к нам Сибирское отделение РАСХН изменило мнение — отныне мы становились своими! Тут же на Президиуме решили в 97 году провести у нас полугодовое собрание академиков СО РАСХН и научную сессию.

Я стал замечать, что хорошее старое стало забываться. Давно не было институтского семинара, заседаний «Эврики»- уехали Калабуховы. Надо к этому вернуться.

Глава 14. 1996 год.

3.

После нового года обсудили в институте наши задачи, утвердили тематический план на 96 год, заслушали отчеты за 95. Финансово живем трудно, даже к 8 марта не можем дать маленькую премию, не говоря о зарплате. Но с праздником поздравили - в институте, в основном, все женщины. Только 4 мужика: я, Хмелев, Буркатовский и Степанов. Так что на женских плечах все держится.

4.

Прошел ученый Совет. Решали кому поехать на международный конгресс по торфу, который состоится в Германии, в Бремене. Решили отправить Л.И.Инишеву и О.П.Панину. С трудом наскребли 30 тыс. рублей и благословили на поездку. На этом Совете ученым секретарем избрали Перфильеву.

Глава 15.

2.

В начале июня позвонила Жежер Л.В — пришла первая анонимка на меня. Поехал, ознакомился — написал объяснение. Было неприятно, хотя знал, что будут писать ещё — время такое. Приехал, созвал в институте планерку, рассказал об анонимке. Слушали внимательно, дружно возмущались, посоветовали не обращать внимание — меня поддержали.

Глава 16.

1.

Мы постоянно искали пути, как собирать заработанные деньги. Уже более половины помещений главного корпуса было сдано в аренду и получали за аренду наличными. Это нас выручало здорово. Решили оставшиеся лаборатории и отделы перевести в Кисловку и всё здание сдавать.

2.

На очередном ученом Совете собралось 11 человек. Хмелев доложил итоги работы за 96 год. По финансовой, хозяйственной работе, о принимаемых мерах доложил я. Потом пошли вопросы, в том числе говорили о моей отставке. Решили - вопрос об отставке рассмотреть после окончания контракта — в августе. После ученого Совета я встречался с коллективами лабораторий в Кисловке и Томске. Рассказывал о решении ученого Совета, отвечал на вопросы. Пытался выяснить, почему возник этот вопрос о моей отставке. В областной администрации меня поддержали, в коллективе, как выяснилось, тоже. Продолжали работу. Заговорили о введении расчетов бартером.

Глава 17. 1997 год.

Состоялось годовые собрания РАСХН и СО РАСХН. Повяло чем-то новым: государство пообещало вернуть долг академии по бюджету... сахаром, чтобы они его продали и рассчитались с людьми и организациями. Все это называлось «сахарный бартер». Как оказалось, потом это все сгорело.

В марте снова встал вопрос об отставке, в связи с запросом депутата Госдумы С.С.Сулакшина, была комиссия, факты, изложенные в жалобе, не подтвердились и ...все стало забываться.

Снова заговорили о реорганизации науки, предстоящей аттестации, аккредитации института Вытащили старую идею объединения с Томской опытной с-х станцией. Мы с Крепковым Анатолием Павловичем еще в начале мая обсуждали этот вопрос и сошлись во мнении не делать этого и сообщили своё мнение в СО. Но опять кого-то наше мнение- не делать подобного объединения, не устраивало. Мы дружно восстали против подобной реорганизации. Нас поддержал академик РАСХН Б.Маслов. И вроде все успокоилось.

Глава 18.

2.

22 июля на базе нашего института и Томской опытной станции состоялось летнее собрание академиков и научная сессия СО РАСХН.

В Кисловке посмотрели цех гуматов, вермикомпостные гряды, конструкции смесителей, большие объемные ковши, лаборатории. Поздравили нас с хорошими разработками и толковыми учеными.

4.

Сдали документы в СО на аттестацию института. 13-14 ноября вызвали меня в СО РАСХН на совещание по реорганизации науки и там же снова вытащили предложение: то ли объединять нас с Томской опытной станцией, то ли ничего не делать, то ли передать в РАН, то ли вообще ликвидировать. Снова надо было отбиваться. Мы все идеи у себя рассмотрели и все отвергли. Все наши предложения — не делать никаких реорганизаций согласовывали в областной администрации и старались отстоять свои предложения. Поддержал нас и академик Б.С.Маслов и даже высказал свое мнение президенту Академии Романенко Г.А. Это помогло нам выстоять. Институт прошел аттестацию, теперь срочно готовим документы на аккредитацию.

Ученые института работали плодотворно, рождались новые идеи, появилась новая продукция, требующая проверки и добросовестной рекламы. Уже 4-й год внедряется гумат — стимулятор роста растений и все равно, даже у руководства сельским хозяйством области, скептицизм — мол у ученых на грядках все получается! Тоже происходит с энтеросорбентом, препарат лекарственный для лечения телят, признанный ветслужбой

области и рядом районов, тоже остается в загоне. Сколько не бьемся, не можем найти причину — нужна реклама. Был на ферме совхоза «Плотниковский». Ветеринарный фельдшер хорошо отозвалась о препарате, сказала, что заболевание диареи у телят он снимает на 2-3 день, применять его не сложно и он эффективнее антибиотика. Но в продаже антибиотика заинтересована та же ветслужба, падеж скота мало их волнует. Вот и пропагандируй свою продукцию!

Глава 19. 1998 год.

2.

Продуктивно работают ученые. Мы уже имеем 25 патентов. Например : препарат для борьбы с болезнями с-х растений. или мелиорант, как восстановитель плодородия нефтезагрязненных почв. Гумат дал основу для получения нового поколения стимуляторов роста растений. Особенно нас заинтересовал оксидат, как более сильный стимулятор роста, чем гумат.

Для его производства сделали проект на пристройку. Исследования по энтеросорбенту и оксидату финансировало АО «Сибторф». Линия производства энтеросорбента была смонтирована, запущена, наработана первая тонна препарата и...остановлена, т.к. нет сбыта.

Появление новых препаратов столкнула нас с проблемой применения. Например, применение гумата предусматривает смачивание семян, значит нужны механизмы для смешивания- появились чертежи, т.е. возникла необходимость просматривать всю технологическую цепочку от производства до применения препарата, дорабатывая отсутствующие технологические звенья. Возникла новая проблема: нужны деньги на конструкторское бюро.

Глава 20.

Прошел Ученый Совет по итогам 97 года. Отметили, что научная деятельность идет активно, а вот производственно-финансовая, несмотря на то, что есть улучшение, остается не на уровне — есть задолженность по зарплате 1-2 месяца. Лозунг по реорганизации института также остается актуальным.

Мы постоянно искали заказчиков — у нас появились представители от нефтяников из администрации г. Нефтеюганска. Они надумали сделать у себя серьезное производство продукции из торфа. Мы показали им все. Они, побывав потом в Белоруссии и Ленинграде, приехали снова — мы, на их взгляд, оказались более практичными. Стали договариваться — начать сотрудничество решили с изучения их торфов. Заключили договор пока на 200 тыс. руб.

В марте создали у нас Центр внедрения и маркетинга (ЦВМ) и включили туда лабораторию организации с-х производства с Э.В.Титовой во главе. В ЦВМ поставили Ромашова Юрия Андреевича, который хорошо знал хозяйства области и он активно взялся за новое дело и уже весной реализовал гумата более чем на 300 тыс руб. Производство гумата взяло на себя АО «Сибторф». Технология реализации гумата была такова: АО «Сибторф» производит гумат по заявке института и предъявляет счет институту. Институт, в лице ЦВМ, реализует его хозяйствам и получает за гумат зерно после уборки урожая. ЦВМ продает зерно Продовольственной компании за деньги. Как показала практика, принятая нами технология внедрения оказалась жизненной, приемлемой в сегодняшнем рынке и учитывало затраты института, давало устойчивый доход. Скажу, что через 2 года оборот ЦВМ превысил один млн рублей и стал постоянным источником дохода и способом финансового оздоровления института. Тем, кто активно пропагандировал и внедрял, установили премии. Всем объявили — кто хочет заработать, беритесь за внедрение. Но... откликнулись единицы.

Потом ЦВМ развернули в филиал Стало полегче жить. Появились деньги. С этого момента начинается серьезная работа по выходу из кризиса. Создали мы филиал и в Кисловке, куда включили НЭБ. Хотели и там организовать производство, но неудачно- не находили хороших руководителей. Однако создание филиалов, особенно ЦВМ, позволило разделить финансовые потоки: все долги и налоги, другие внешние платежи оседали на расчетном счете института, а доход из филиалов попадал на расчетный счет филиалов, откуда часть денег шло на зарплату, а часть на другие текущие расходы.

2.

В августе 98 заканчивался мой продленный на год контракт и я подал заявление об отставке. На Ученом Совете мне отказали и с его решением в начале июля я поехал к Гончарову П.Л., президенту СО РАСХН. Контракт мне был продлен еще на год.

3.

Институт жил своей жизнью. Когда образовалась очередная задолженность по зарплате, я приказом объявил, что институт якобы берет в долг у сотрудников их зарплату под банковские проценты. Но отдавать эти проценты тоже было пока нечем. И тогда кто-то предложил рассчитываться за проценты дополнительным выходным оплачиваемым днем — с 1 июля 98 года институт работал 4 дня в неделю.

Подавал заявление зам. по НИР Хмелев Владимир Алексеевич. Жалко было расставаться с надежным, инициативным человеком, который работал с интересом. Но вопросы по его увольнению были согласованы и мы пожелали ему успехов. В замы определили Перфильеву В.Д.

В конце сентября нам предложили выдвинуть кандидатуру в члены-корреспонденты РАСХН. На Ученом Совете определили Инишеву Л.И- нужна была женщина и у нее неплохие фундаментальные научные работы, и это главное..

В области сменился начальник департамента науки и образования — им стал доктор наук Зинченко В.И. Где-то в начале октября он решил ознакомиться с нашим институтом и остался доволен.

Наши связи с Нефтеюганском развивались хорошо. Выполнили работу по их торфяным ресурсам, исследовали их торфа и выбрали первые 50 га низинного болота и предложили из этого торфа разработать технологии производства разной торфяной продукции, как первой очереди. В конце декабря Перфильева и Родина выехали в Нефтеюганск для защиты проделанной работы и заключению нового договора. Все прошло успешно. Новый договор был составлен на 800 тыс. руб.

Глава 21. 1999 год.

4.

Я часто размышлял, как организовать деятельность института в современных условиях. В результате появились наброски концепции развития института.

Глава 22.

Со своими мыслями я и ознакомил коллектив. Выслушали, решили попробовать. Разработали новое положение об оплате труда. Финансовое положение становилось все стабильнее.

В начале июня был у Гончарова П.Л.: написал заявление об отпуске, оговорил продолжение контракта, узнал, где наши документы об аккредитации института. Рассказал об аварийном состоянии крыши главного корпуса на ул. Гагарина, 3, и просил денег на её ремонт. Он дал совет - самому институту переселиться в Кисловку, корпус сдать в аренду- в счет аренды провести ремонт.

Глава 23.

2.

В начале сентября я подал на ученый Совет заявление об отставке. Совет всполошился и дружно ответил мне отказом. Я их сдержанно поблагодарил, но предупредил, что твердо решил освободить директорское кресло. В областной администрации об этом знали и там начали подыскивать доктора наук.

3.

Провели балансовые комиссии по филиалам. По Кисловскому решили ряд вопросов, в том числе, по финансовой помощи и предупредили директора, что если не будут дела поправляться, то филиал закроем. Второй филиал — ЦВМ работает нормально, получил даже небольшую прибыль. Работу признали удовлетворительной.

В Финляндии в г.Хельсинки собирается симпозиум по торфу. Мы решили туда послать Прейс Юлию Ивановну. Скопили ей денег и отправили.

Медленно идут расчеты за проданный гумат под урожай 99 года. Пришлось с Ю.А.Ромашовым побывать в Продовольственной корпорации и попросить их провести зачеты задолженности хозяйств через сдаваемое зерно. Обещали сделать. Там же договорились, что при заключении с хозяйствами новых договоров на поставку гумата, включать нас в выдаваемый аванс по весне как хозяйствам. Вот и будет еще один источник финансирования.

Я подписал приказ о переселении структур института в течение 2000 года на НЭБ в Кисловку и о по мере подготовки помещений, утвердил графики переселений. Коллектив мой приказ принял к действию и начал готовиться. Хотя некоторый саботаж среди тех, кто переезжал, все же чувствовался.

Отдел патентоведения, информации и стандартизации образовался у нас чуть ли не сразу с рождением филиала. Первой в будущий отдел пришла из ТПИ Устюжина Лилия Михайловна, а вскоре на должность начальника патентно-информационного отдела пришла Лейкина Наталья Андреевна, тоже из политехнического института с патентным образованием. Она у нас была первым патентоведом и стала приводить а порядок документы по изобретениям, новым технологиям. Стала разбираться с применением стандартов в научной деятельности. Я тогда понял, что с нормативной документацией у нас дела обстоят не важно. Пришлось принимать ряд нормативных документов, в том числе и норматив научного отчета по НИР (научно-исследовательским работам) и ОКР(опытно-конструкторским разработкам).

Патентно-информационный отдел стал активно развиваться. Оформление на изобретение стало нормой. Где-то в 95 году Лейкина — Калабухова (всей семьей уехали в Германию). В патентно-информационный отдел пришла новый руководитель Ухмылина Лилия Георгиевна, тоже из ТПИ. Она взялась за работу активно, следила за тем, чтобы мы не потеряли ранее полученные патенты. Её работа подталкивала наших сотрудников к оформлению заявок на новые материалы, технологии. В результате количество патентов росло, ценность исследовательских работ повышалась. Институт на сегодняшний день имеет более 40 патентов на 45 научных работников. Дополнительных заявок становилось все больше. И значимость НИР повышалась: практически не было научных работ без

новых идей, предложений в исследованиях. Этот небольшой отдел постоянно курировал и соответствие НИР и ОКР существующим стандартам, постоянно давал информацию по разным вопросам, которая требовалась исследователям.

Глава 24.

В середине декабря состоялась сессия СО РАСХН. Нам торжественно вручили свидетельство с гербом РФ о нашей аккредитации. На этой сессии торжественно отметили 25 летие основания Сибирского отделения РАСХН.

2000 год.

О сотрудниках.

Лаборатория физики и химии торфа появилась у нас в конце 97 года. Она была связана не столько с биохимической обработкой торфа, сколько с переработкой в смеси с другими элементами не торфяного происхождения. С такими как цеолиты, некоторые штаммы микробов, минеральные удобрения, смешивание разных торфов с разнообразными природными элементами и т.д. Особенно интенсивно велись разработки по композициям с цеолитами Пегаского месторождения в Кемеровской области, в Якутии, навозом, перегноем. Возглавляла эту лабораторию вначале Перфильева В.Д., потом, с марта 97 года Бурмистрова Т.И., которая после небольшого перерыва, вернулась в институт. Она активно взялась за работу и они стали заниматься разработкой препарата ингибиторного типа для борьбы с болезнями растений «корневой гнилью», поражающей зерновые культуры и получили положительные результаты. Препарат проходит полевые испытания. Идет разработка препарата из торфа по обеззараживанию загрязненных нефтью почв. Применили препарат на севере в Нефтеюганском регионе. Эти работы подтвердили эффективность препаратов в полевых экспериментах. Послана заявка на изобретение. В лаборатории работают три кандидата химических наук: Бурмистрова Т.И., Сысоева Л.П. и Алексеева Т.П. Вместе с ними работает с.н.с. Трунова Н.М. Коллектив дружный, работоспособный, имеет пять патентов. Лаборатория нашла свою нишу в исследовательском процессе торфов.

Глава 25.

В августе провели балансовую комиссию по Кисловскому филиалу — опять подобрали не того руководителя. Решили временно работу филиала закрыть.

В октябре подготовили большой приказ по финансовым мероприятиям, где предусматривали продать мастерскую, а это 1,5 млн. руб и рассчитаться с долгами. Перед закрытием филиала провели в Кисловке собрание работников. Собрание было грустное и недоброе. Сотрудников филиала всех трудоустроили

17 ноября Эльза Владимировна Титова защитила докторскую диссертацию. Ура! Мы с удовольствием поздравили её.

2.

Идет поиск кандидатур на должность директора НИИ торфа вместо меня.

Зинченко В.И. и Брок В.Ю. (руководитель областного департамента по с-х) сообщили, что нашли доктора биологических наук Блинова Владимира Николаевича. Наша встреча с ним состоялась. И я предложил ему вначале поработать зам. директора по НИР. Он подумал и согласился. Пока Блинов ездил в Новосибирск знакомиться с Гончаровым П.Л., я позвонил Зинченко и Броку - знает ли губернатор о их предложениях по Блинову. Они сказали — да! Оказывается они ввели меня и Гончарова в заблуждение и кандидатура

Блинова не была согласована. Кресс был против. Через два дня позвонил Гончаров и сказал, что решили Блинова взять директором с испытательным сроком. Мое увольнение обговорили — 5 декабря.

Собрали ученый Совет. Приехал Курцев В.И. - первый зам. Гончарова П.Л., зачитал приказ о назначении нового директора, передал мне благодарность за работу по организации и развитию института.

Потом был отпуск, заявление об увольнении из института — это был январь 2001 года.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Таким образом институт за годы своего существования прошел сложный и не простой путь становления от филиала до действительно специализированного института торфа, который в состоянии принимать на себя решение многих проблем использования торфа Сибири. Он стал ведущим в своей специализации, сочетая в себе проведение фундаментальных научно-исследовательских работ с прикладными и одновременно с внедрением научных разработок в с-х производство. Работа продолжается.